

INTERNATIONAL JOURNAL OF
WORLD LANGUAGES

ДОБРЕДОЉОВТЕ WÉLLKOMM स्वागत छ
VÄLKOMMEN FÄILTE VÍTEJTE HERZLICH ΚΑΛΩΣ ΗΡΘΑΤΕ
Laipni lūdzam كَبَّالْهَأُ WILLKOMMEN
BEM VINDA Сaрдэчна запрашаем 환영
ÜDVÖZÖLJÜK आपले स्वागत आहे 歡迎 ようこそ
WELCOME DOBRODOŠLI स्वागत हे
BIENVENUE HOŞGELDİNİZ FÄILTE
BENVENUTO Tuhiŋga o mua SELAMAT DATANG
VELKOMINN walujeung sumping
SALUTATIO வரவரேல் BI XÉR HATÍ
BINE ATI VENIT ಸವಾಗತ

International Journal of World Languages

Volume 4, No. 3, May 2024

Internet address: <http://ejournals.id/index.php/IJWL/issue/archive>

E-mail: info@ejournals.id

Published by ejournals PVT LTD

Issued Bimonthly

Requirements for the authors.

The manuscript authors must provide reliable results of the work done, as well as an objective judgment on the significance of the study. The data underlying the work should be presented accurately, without errors. The work should contain enough details and bibliographic references for possible reproduction. False or knowingly erroneous statements are perceived as unethical behavior and unacceptable.

Authors should make sure that the original work is submitted and, if other authors' works or claims are used, provide appropriate bibliographic references or citations. Plagiarism can exist in many forms - from representing someone else's work as copyright to copying or paraphrasing significant parts of another's work without attribution, as well as claiming one's rights to the results of another's research. Plagiarism in all forms constitutes unethical acts and is unacceptable. Responsibility for plagiarism is entirely on the shoulders of the authors.

Significant errors in published works. If the author detects significant errors or inaccuracies in the publication, the author must inform the editor of the journal or the publisher about this and interact with them in order to remove the publication as soon as possible or correct errors. If the editor or publisher has received information from a third party that the publication contains significant errors, the author must withdraw the work or correct the errors as soon as possible.

OPEN ACCESS

Copyright © 2024 by Thematics Journals of Applied Sciences

EDITORIAL BOARD

Ambreen Safdar Kharbe,
Najran University,, Saudi Arabia

Erdem Akbaş,
Erciyes University, Turkey

Oksana Chaika,
National University of Life and Environmental
Sciences of Ukraine, Ukraine

Fatma Kalpakli,
Selzuk University, Turkey

Zekai Gül,
University of Minnesota, Islamic College of
Languages and Translation

Birsen Tütüniş,
Kültür University, Turkey

Nurdan Kavakli,
Izmir Democracy University, Turkey

Anette Ipsen,
University College Copenhagen, Denmark

Lotte Lindberg,
University College Copenhagen, Denmark

Miriam Eisenstein,
New York University, United States

Boudjemaa Dendenne,
University of Constantine I, Algeria

Ismail Hakki Mirici,
Hacettepe University, Turkey

Lily Orland Barak,
University of Haifa, Israel

Maggie Sokolik,
University of California, Berkeley, United States

Manana Rusieshvili-Cartledge,
Tbilisi State University, Georgia

Maryam Zeinali,
Urmia University, Iran Islamic Republic

Zebiniso Ibroximovna Odinayeva,
National University of Uzbekistan

Sidikova Khulkar,
Jizzakh state pedagogical university
named after Abdulla Kadyri

Normamatova Dilfuza Turdikulovna,
Gulistan State University

Mehmet Demirezen,
Ufuk University, Turkey

Sejdi M. Gashi,
Institute of Albanology-Pristina(Kosovo), Albania

Priti Chopra,
The University of Greenwich, Greece

Rome Aboh,
University of Uyo, Nigeria

Salam Yusuf Nuhu Inuwa,
Kano State College of Arts and Sciences, Nigeria

Zelege Arficho Ayele,
Hawassa University, Ethiopia

Mustafo Zhabborovich Bozorov
Samarkand State Institute of Foreign Languages

Martaba Numonovna Melikova
Samarkand State Institute of Foreign Languages

Mastura Mizrobovna Oblokulova
Samarkand State Institute of Foreign Languages

Erkinov Sukhrob Erkinovich
Samarkand State Institute of Foreign Languages

Eko Susanto
Menegment of journal Indonesia

Shirinova Inobat Anvarovna
Guliston State University

Akramjon Abdikhakimovich Shermatov
Samarkand State Institute of Foreign Languages

Akhmedova Shaira Nematovna
Professor of the Department of Uzbek Literature,
Bukhara State University

Aslonova Malokhat
Akramovna PhD, associate professor Navoi State
Pedagogical Institute

Bobojanov Sharipboy Xudoshukirovich
Dr., associate professor at
Pedagogical Institute of Karshi State University

Ibragimova Rano Isakovna,
Karakalpak Institute of Agriculture and Agrotechnologies

Nadim Muhammad Humayun,
Department of Uzbek Language and Literature,
Termiz State University

Sidikova Khulkar,
Jizzakh state pedagogical university,
named after Abdulla Kadyri

Файзиева М.С.,

старший преподаватель кафедры
Иностранного языка и литературы, НУУз
fayzieva_malika@yahoo.com

Аннотация: В статье рассматривается внутренний мир героев в произведениях Антонии Байетт на примере рассказов "Соседняя комната" и "Китайский омар". В данном исследовании анализируется особый тип героя, который пытается осмыслить сложные вопросы бытия через призму самоидентификации личности.

Ключевые слова: герой, тип, приём противопоставления, символ, рефлексия, концепция.

А. Байетт является признанной писательницей Великобритании. В рассказах А. Байетт представлен особый тип героя. Это как правило, взрослая женщина, которая пытается осмыслить сложные вопросы бытия через призму самоидентификации личности.

В рассказе "Соседняя комната" главной героине 59 лет. Джоанна Хоуп всю свою жизнь мечтает путешествовать, однако болезнь и смерть отца, а затем немощность матери нарушают её планы. Рассказ сконструирован так, что перед читателями как в кинофильме сменяются картинки прошлого и настоящего, повествования от 3 лица позволяет сконцентрироваться на окружающем мире, детально прописать обстановку, беспристрастно рассказать о чувствах героини.

Композиционно рассказ поделен на 13 фрагментов. Первая часть - эпизод кремации матери написан сухим, протокольным слогом. Подробно перечисляются действия героини, обыденность обстановки прерывается всего один раз "Всё кончено! Послушная дочернему долгу, Джоанна отдала её большую часть своей жизни, в ответ получая то благодарность, то упрёки. И вот всё. Всё кончено"[2]. Примечательно то, что автор постоянно подчёркивает, что "слёз не было"; "у обоих в глазах ни слезинки"[2].

Вторая часть - самая большая по объёму представлена как рассказ - воспоминание героини об отце, матери, себе, доме. Писательница детально описывает портрет героини - "Довольно симпатичная, высокая, худощавая женщина в мелком плиссированном платье, темно-синем в белую крапинку, аккуратно постриженные волосы густо пронизаны сединой"[2]. Перед читателем встаёт безликий образ пожилой английской женщины. Глаза, лицо, губы, которые придают индивидуальность человеку намерено манкируются писательницей. А. Байетт, которая скрупулёзно прописывает каждую мелочь, на наш взгляд, намеренно не рисует детали внешность героини, тем самым, создавая как бы обобщенный образ женщины среднего возраста, которая похоронив мечту, самоотверженно жертвует собой, т.е. остаётся при своих родителях.

Рефлексии Джоанны подобны всплывающим картинкам на экране монитора-сознания. Эти картинки - яркие события из жизни семьи. Мать воспринимается Джоан как "the jigsaw" - (коллаж, пазл), где ключевой характеристикой является замечание "ей всё не по нраву"[4]. Сложность отношений с матерью открыто не прописана, это проявляется на уровне деталей, штрихов, эпитетов и сравнений: "носила вычурные, несуразные шляпки", "она навсегда застыла как карающий ангел в дверях детской", "лицо пылало от гнева", "громко высказывала отвращение", "воинственно настроенная", "в облаке самоиронии"[2].

По такому же принципу представлены последующие части. Схематично это выражается следующим образом: реальность - воспоминания - рефлексии. Джоанна пытается продать дом, тем самым показывает намеренность порвать связь с родителями. Однако "голоса" преследуют её, зуб болит, а перемена места жительства не даёт успокоения. Примечателен в этом плане, образ отца, который долгое время, по его же признанию, проводил без пользы, на нелюбимой работе. И только в конце жизни он спасался от болезни и разочарований в любимой оранжерее. Особую важность приобретает и факт выведенного им сорта кактуса "джоанна хоуп". Это символ семьи Хоуп, колючие и одновременно любящие мать, отец, дочь, которые так и не смогли проявить свои истинные чувства. И эпизод пересаживания "растения с лососево-розовыми, яркими цветами" становится апофеозом внутренней трансформации героини, понимании, что разорвать связь со своими предками равносильно потере себя. И не случайно замечание маклера мистера Мо "Сразу видно, что в нем жили очень счастливо: всё такое домашнее, атмосфера хорошая □"[2]. И лишь заключительный фрагмент переполнен эмоциями. Дому, где выросла Джоанна, противопоставлен гостиничный номер "темно-алая ванная в номере, поднос с множеством изумительных пакетиков чая, кофе, с маленькими сладкими печеньками, радио, телевизор - всё такое практичное, одинаковое в своей безликости или впрямь безразличное к человеку, который всем тут пользуется, но не пускает корней, везде так сказать, проездом, именно так и хотела проводить жизнь Джоанна"[2]. Приём противопоставления позволяет сосредоточиться на внутреннем мире героини. Причём эта сосредоточенность представлена посредством осмысления вопросов общественно-социального плана, где "культурная и личностная дезориентация" мешает стать человечеству лучше, считает героиня. "Столько людей, - думала она, - разочарованы и озлоблены"[2]. Понимание своей значимости на Земле, принятия себя как части своего рода приносит гармонию в душу Джоанны.

Главная героиня другого рассказа "Китайский омар" также зрелая, среднего возраста женщина. Герда Химменблау "одинокая интеллектуалка предпенсионного возраста"[3], отчаянно пытается справиться с внутренней душевной болью. Данный рассказ также построен на приёме противопоставления. Причём противопоставляются не две, а три жизненные концепции: Перри Дисса, Герды Хеменблау и Пегги Ноллет.

В основе сюжета - беседа двух профессоров, обсуждающих жалобу студентки на непрофессионализм и домогательства мистера Дитта. Этот разговор имеет несколько кульминационных точек, которые раскрывают сложнейшие вопросы идейно-нравственного типа проблематики. В частности, вопросы смерти и самоубийства, назначение искусства, душевной боли и принятие болезни. Если Перри Дитт безапелляционен, то Герда старается быть справедливой, пытается понять чувства студентки: "Пегги Ноллет нездорова, - произносит доктор Хименблау - Нездорова и психически, и физически. Она страдает анорексией □ И у нее депрессия. Как минимум две попытки самоубийства □"[3]

Внешне категоричный эстет Дисс оказывается чувствительным, порядочным и несчастным человеком: умерла первая жена, со второй в разводе, он сам был на грани самоубийства. Следует отметить, что в рассказе постоянно меняется фокус зрения, но под пристальным вниманием автора всегда находится главная героиня. Именно о ней данный рассказ. Перед читателем постепенно, шаг за шагом раскрывается внутренний мир героини, ее страдания и страхи. В начале текста дается ее внешний портрет. "У нее длинные и густые каштановые волосы, стянутые на шее в крепкий пучок. Костюмы она носит темные □ Блузки женственные,

облегающие, без бантов и оборочек, в ясных чистых тонах□ Одежда округляет формы, но тело под нею - кому, как не хозяйке, это знать? - жесткая и угловатая совсем как ее римский профиль и поджатые губы и завершается внешний портрет героини психологическими деталями "дотошная едкая аккуратность и суховатость". Перед нами интеллигентная женщина с безукоризненным внешним видом. Застегнутая на все пуговицы. Именно эта деталь позволяет понять, как тщательно Герда скрывает свои чувства и свою боль.

В начале беседы она ведет себя как декан, пытающийся уладить неприятный инцидент - осторожно, беспристрастно и сухо, но затем ее голос меняется.

Вторая часть рассказа полностью посвящена профессору Хименблау: "Душа Герды Хименблау, снова свивается в тугий угол ужаса, тихого ужаса, который, точно рак, все разрастается внутри в последние годы"[3]. Авторские рассуждения причудливости темной стороны человеческого сознания, где скрыты страхи, необузданные страсти, потери и боль сменяются рассказом о близкой подруге главной героини Кай Леверетт. "Для Герды же простота и здравомыслие подруги были якорем, чтобы не потонуть в этом безумном мире"[3]. Безумие и самоубийство Кай стали той белой комнатой в сознании героини, в которой поселилась боль. Образ белой комнаты весьма символичен - это тот уголок в подсознании человека, где происходит постепенное омертвление личности, так как боль разрушает двигательные силы внутреннего развития. Если студентка выбирает в качестве способа избавления от боли - озлобление и надругательство над произведениями великого художника Матисса, то профессор Дисс спасается от белой комнаты без окон и дверей роскошью и похотью, умиротворенностью. ("Наслаждение - это просто жизнь"), то Герда практически оказывается в плену безумия: "Она уже заигрывает с грузовиками: не глядя ступает на дорогу прямо перед этими громяющими машинами. Однажды она приняла на ночь кучу таблеток и стала ждать, проснется ли утром. Проснулась. И отправилась, как сомнамбула, на работу. При этом она по-прежнему полагает, что позыв к смерти порочен и надо сопротивляться. Но временами все вокруг становится ослепительно просто и ясно. Мир обесцвечивается, и единственное пятно на его белизне - ее собственное сознание. Оно все время начеку, но это всего лишь пятно, и его так легко стереть. И боль кончится."[3]

Прием потока сознания, искусно введенный в ткань рассказа позволяет выпукло высветить момент перемены в состоянии героини. Она находит выход из белой комнаты - Просто жить, радуясь каждому дню, наслаждаясь радугой жизни, где присутствует вся палитра цвета: от белого, черного до красного и золотого. Это мысль удачно подкрепляется философией художника Матисса и образом кальмара, символизирующие боль и смерть. Следует отметить, что кальмар появляется в начале и в конце текста. Такой кольцевой тип композиции придает особое звучание произведению, в котором утверждается идея самоценности жизни.

Если Джоана из рассказа "Соседняя комната" в момент принятия решения преисполнена благодарности к "полноте времени", вернувшее ее к истокам, к принятию предков, то профессор Хименблау из "Китайского омара" признательна неговорчивому профессору Диссу за мысль-спасение, и, как результат, поцелуй благодарность, поступок, не свойственный ей.

Список использованной литературы.

1. Дарененкова В.С., Бочкарева Н.С. Мифопоэтика поздней новеллистики А.С. Байетт ("Элементалы: Истории огня и воды" и "Маленькая ночная книга рассказов") И Вестник Пермского ун-та: Иностранные языки и литература. - 2008.

- вып. 5 (21). - С. 57-74.

2. Байетт А. С. Призраки и художники / пер. с англ. М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2017. - С. 17.

3. Байетт, А. С. Китайский омар [Текст] / А. С. Байетт / пер. О. Варшавер // Иностранная литература. - 2001. - №2. - С. 3-18.

4. A. S. Byatt. Sugar and other stories [Electronic resource] / A.S. Byatt. - - Access mode:<https://books.profilib.org>